

Котабо
Письма души

Котабо

Письма души

«Автор»

2026

Котабо

Письма души / Котабо — «Автор», 2026

Она не отправляла письма. Он не знал, что их получает. Между ними — только сны, тишина и метель, которая кружит судьбы, когда слова бессильны. Эта книга — не роман. Это пространство, где души узнают друг друга без лиц, без голосов, без возраста. Где встречаются женщина, пишущая письма в пустоту, и мужчина, который слишком устал быть святым. Здесь нет случайностей. Есть снег. Свеча. Ванная, в которой смывается страх. Стекланный дом на берегу моря. И тишина, которая говорит громче любых признаний. «Письма души» — о том, как любовь не требует формы. Как ожидание становится дыханием. Как одна встреча может длиться вечность — даже если вы никогда не скажете друг другу ни слова. Для тех, кто ищет не ответы, а состояние. Для тех, кто знает: тишина — это не пустота. Это полнота.

© Котабо, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие от редактора	5
1. Как я нашёл эти письма	5
2. О чём эта книга	6
3. Почему я не изменил ни слова	7
4. О сне, о метели, о тишине	8
5. О том, как читать эту книгу	9
6. Почему она решила опубликовать это	10
7. Последнее слово редактора	11
8. Посвящение	12
Врата 1. Ладный Человек (Февраль 1997. Петербург)	13
Врата 2. Неотправленные Письма (Зима 2006)	15
Врата 3. Телефонная Связь (Осень 2005)	17
Врата 4. Сны о безбородом (2006)	19
Эпилог. Пусть так и называется	25
Ответы. Часть первая. На письма неотправленные	26
1. Ответ на сон о безбородом	26
2. Ответ на «Метель»	27
3. Ответ на «Наташу» и «ты выбрал её»	28
4. Ответ на «Сон о вдовце»	29
5. Ответ на «Страх быть бабой»	30
6. Ответ на «Ты устал жить»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Котабо

Письма души

Предисловие от редактора

1. Как я нашёл эти письма

Я не знал её настоящего имени. Она представилась как «А.» — и попросила не спрашивать больше.

Мы встретились в маленьком кафе в Петербурге. За окном — снег. Она сидела с чашкой чёрного чая, и её пальцы слегка дрожали — то ли от холода, то ли от того, что она собиралась отдать мне шкатулку.

Она протянула её мне. Деревянную. Старую. С потёртыми краями.

— Здесь всё, — сказала она.

— Что «всё»?

— Моя душа. За десять лет. Я больше не хочу носить её в себе. Пусть она будет у тебя.

Я открыл шкатулку. Там лежали письма — сложенные вчетверо, без конвертов, без адресов. И тетрадь. И старая кассета с надписью «Метель» — нацарапанной шариковой ручкой.

— Я не хочу, чтобы ты их публиковал, — сказала она.

Я удивился.

— Тогда зачем ты отдаёшь их мне?

Она улыбнулась — той улыбкой, которую я потом узнал в её письмах. Тёплой. Уставшей. Светящейся изнутри.

— Чтобы они жили. Не в шкатулке. В воздухе.

2. О чём эта книга

Это не любовный роман. Это не мистический триллер. Это не дневник.

Это — **состояние**.

Здесь нет имён, которые можно было бы найти в соцсетях. Здесь нет дат, которые можно было бы проверить. Здесь нет фотографий, которые подтвердили бы, что всё это было на самом деле.

Но каждый, кто прочитает эти письма, скажет: **«Я знаю это чувство»**.

Потому что «Письма души» — это не про встречу двух людей. Это про встречу души с самой собой.

Она писала ему — но на самом деле она писала себе. Ту часть себя, которая боялась говорить вслух.

Он отвечал ей — но на самом деле он отвечал той части себя, которая боялась молчать.

Их диалог — это диалог каждого человека с тем, что остаётся, когда заканчиваются слова.

3. Почему я не изменил ни слова

Когда я прочитал эти письма, я хотел их исправить. Убрать повторы. Сделать более логичными. Убрать эту странную смесь мистики, тоски, надежды и страха.

Но я не мог.

Потому что их сила — в их несовершенстве. В их повторяющейся боли. В их вопросах, на которые нет ответов. В их тишине, которая заполняет пробелы.

Если бы я «отредактировал» их — они стали бы просто текстом. А они — не текст. Они — **дыхание**.

И я решил: пусть они останутся такими, какими она их написала. Сбивчивыми. Страстными. Иногда — слишком откровенными. Иногда — почти безумными.

Потому что душа, когда она говорит о самом важном, никогда не звучит «литературно».

4. О сне, о метели, о тишине

Вы заметите, что в этой книге три главных героя.

Первый — **Она**. Та, кто пишет письма, которые никогда не отправляет. Она — ваша сестра. Ваша подруга. Ваша мать. Ваша дочь. Она — каждая женщина, которая когда-либо ждала в тишине.

Второй — **Он**. Тот, кто читает её письма, даже не зная о них. Он — священник, который устал быть святым. Мужчина, который боится своей нежности. Душа, которая ищет разрешения быть слабой.

Третий — **Тишина**. Она появляется в каждой главе. Она не говорит, но она слышит всё. Она не движется, но она кружит их в метели. Она — главный свидетель их встречи.

И если вы спросите меня, кто из них важнее — я скажу:

— Тишина. Потому что только она выдерживает всё, что не выдерживают слова.

5. О том, как читать эту книгу

Не ищите здесь сюжета. Не пытайтесь понять, кто есть кто. Не гадайте, встретились ли они в реальности после встречи у свечи.

Просто — откройте книгу на любой странице. Прочитайте одно письмо. Закройте глаза. И позвольте тишине войти.

Если вы почувствуете, что ваше сердце бьётся быстрее — вы не одиноки. Если вы почувствуете, что вам хочется заплакать, но вы не понимаете почему — вы на правильном пути. Если вы закроете книгу и будете молчать несколько минут — значит, вы поняли всё.

Эта книга — не для ума. Она — для дыхания.

6. Почему она решила опубликовать это

Через год после того, как она отдала мне шкатулку — она позвонила.

— Ты ещё хранишь их?

— Храню, — сказал я.

— Опубликуй.

Я удивился:

— Ты же говорила — не публиковать.

Она помолчала. Потом сказала:

— Я поняла, почему я писала их. Я думала, что это — письма к нему. Но это — письма ко всем, кто когда-либо чувствовал себя потерянным в метели. Если они помогут одному человеку понять, что он не один — значит, они прожили не зря.

Я спросил:

— А он знает, что ты публикуешь их?

Она тихо засмеялась:

— Он не знает. И не узнает. Он — там. В тишине. Ему не нужны письма.

— Тогда для кого ты пишешь?

Она ответила:

— Для тех, кто ещё ищет. Кто ещё пишет письма, которые никогда не отправит. Кто ещё думает, что они одни в своей метели.

7. Последнее слово редактора

Я не знаю, где сейчас она. Я не знаю, где он. Возможно, они никогда не встретились после той тишины у свечи. Возможно, они встретились и живут вместе.

Но я знаю одно:

Их письма — настоящие.

Я держал их в руках. Я чувствовал запах старой бумаги. Я видел следы слёз на некоторых страницах.

И я верю, что каждая душа, которая прочитает эту книгу, узнает себя в этих строках.

Потому что все мы — пишем письма, которые никогда не отправляем. Все мы — ищем кого-то, кто увидит нас без бороды, без сана, без возраста. Все мы — ждём в тишине, когда кто-то войдёт и скажет: «Я знал, что ты здесь».

Эта книга — для вас.

Входите.

Тишина ждёт.

8. Посвящение

**Она не просила меня писать посвящение. Но я напишу.
Тому, кто ждал в тишине и не ушёл.**

Той, кто писала письма и не отправила их.

Всем, кто встретился во сне и проснулся с улыбкой.

Всем, кто знает, что любовь не требует формы.

И — тем, кто ещё в метели.

Снег скоро закончится.

И вы встретитесь.

Врата 1. Ладный Человек (Февраль 1997. Петербург)

Первая икона — небо в комнате.

Утро начиналось с дыма.

Он не торопился, он знал траекторию.

Сигарета — как метроном.

Записная книжка — черная, маленькая — вмещала в себя все миры, потому что мир не помещался в большой.

Человек на сиденье был ровным, как струна, на которой держат икону.

Он сказал: *«Женя, приезжай»*.

И комната разрезалась двумя черными глазами.

Тревога вошла в образе женщины.

Она принесла продукты и фильмы.

Я лежала на кровати как дома.

Потому что дом — это не стены. Дом — это когда позволяют быть.

...

Ванная стала храмом.

Вода смыла вопросы.

Я вышла — и мир стал шире, нежнее.

Женщина в кресле была острой, как рыболовный крючок.

Но моя мягкость окутала даже лезвия.

Она заплакала.

Потому что любовь без причины — единственное, от чего плачут крючки.

Ладный человек был бледен.

Он сказал: *«Женя, тебе пора, уже ночь»*.

И она ушла.

В пушистый снег.

В лунный свет.

Сама.

Без обид.

Это было отпусkanie.

Врата 2. Неотправленные Письма (Зима 2006)

Вторая икона — бумага, сложенная вчетверо, так и не вошедшая в конверт.
Я не отправляю их.

Потому что они — не слова.

Они — метели, которые заметают следы, чтобы никто не нашел дорогу обратно.

Я пишу тебе: *«Ты снился мне безбородым».*

Это значит — я увидела тебя без сана.

Без возраста.

Просто мужчину, который боится.

Я пишу тебе: *«Ты выбрал учить Наташу».*

А я жду.

Но моё ожидание — это не бездействие.

Это полный сосуд, который не проливается, потому что я помню:

«Сам начал — сам отдалился — решай».

...

Мне снился вдовец.

Чёрные волосы, красное дерево, стеклянный дом на море.

Я падала на колени и клала голову ему на бедра.

Он сказал: *«Я долго ждал».*

И мне стало спокойно.

Это не сон про измену.

Это сон про доверие.

Про то, как кто-то выдерживает твою силу.

...

А потом — «Метель» Пушкина.

Я включила аудиозапись у детей.

Случайно?

Ты знаешь, что я не верю в случайности.

Метель — это когда судьба путает карты, чтобы ты перестал гадать и просто пошёл за голосом.

...

Я боюсь испугать тебя мистикой.

Но мой Учитель — мистик.

Он учил меня видеть суть.

И я вижу тебя.

Ты устал жить.

Но я прошу тебя: живи.

Так мало людей, с кем можно тихо и радостно жить на планете.

Смею ли я просить?

Это только твое и Господа решение.

...

Корысть? Гордыня?

Пусть.

Лишь бы мне было хорошо.

Поэтому я прошу: *«Живи и здравствуй»*.

Врата 3. Телефонная Связь (Осень 2005)

Третья икона — невидимая нить, натянутая между двумя городами.
Ты написал мне осенью.

СМС пришло именно тогда, когда я думала о тебе.

Это не совпадение.

Это — когда душа звонит душе, а тело только ищет трубку.

Ты был своевременен.

Ты был телепатичен.

Я чувствовала твои «посещения» моего дома — энергией, которая не стучится в дверь, а входит через стену.

...

Однажды я испугалась за тебя.

Я впала в транс на полтора часа.

Я просила Святого Пантелеймона помочь тебе справиться с недугом.

А потом ты приехал.

Бледный.

Что случилось?

Мне кажется, ты слишком долго несёшь свой свет и забываешь, что свет сжигает того, кто его держит.

...

Ты не видел меня тогда?

Или видел, но промолчал?

Я была в той комнате.

Я была не одна.

Но я слышала твои слова о «Молитве за врагов».

Это мой образ жизни.

И если ты не понял этого — значит, ты не видел моей сути.

А если видел — почему молчишь?

Врата 4. Сны о безбородом (2006)

Четвертая икона — лицо без покрова.

Мне снятся священнослужители из разных стран.

Рим. Иерусалим. Константинополь.

Я спрашиваю сестру: «*Это Герман?*»

Она отвечает: «*Нет, это его друг*».

...

А ты снишься мне безбородым.

В Москве. В Орше.

Я не могу понять этот знак.

Это ты потерял веру?

Или решил жениться?

Или просто — сбросил маску, чтобы я увидела твоё настоящее лицо?

...

Есть связь с Новгородовым.

Как только он приезжает во сне — объявляешься ты.

Как с той первой СМС.

Вы — два полюса одной оси.

Один учил меня видеть суть.

Другой — стал сутью, которую я вижу.

...

Быть может, я уже не та?

Или ты — уже не тот?

Мы меняемся, даже когда спим.

Но узнать тебя в любом образе —

Это единственное, что я умею безупречно.

Врата 5.

Ванная. Храм Тишины

(Пространство вне времени)

Пятая икона — вода как прощение.

В каждой однокомнатной квартире есть комната-спасение.

Я захожу туда, и мир становится шире.

Потому что там — тишина.

Она не спрашивает: «Кто ты?»

Она не требует: «Объясни».

Она просто — есть.

И когда я выхожу — я мягкая, как воздух до дождя.

...

Я могу окутать тысячи лезвий и не пораниться.

Потому что лезвия — это чужая боль, которой я позволяю быть.

Я не режусь о неё.

Я просто — дышу рядом.

...

Женщина в кресле плакала.

Я не утешала её словами.

Я просто была рядом — наполненная, текучая, тёплая.

И её жесткость растаяла.

...

Это не магия.

Это — состояние, которое даётся, когда перестаёшь защищаться.

Когда ты открыта настолько, что даже враг становится твоим отражением.

Врата 6.

Метель. Назначение Судьбы

(Пушкин, кассета, понедельник)

Шестая икона — звук, который кружится и не знает, где упасть.
В воскресенье я поссорилась с Кириллом.

А ночью ты снился мне — и вёл меня.

Настойчиво. Незримо.

Я пришла к вдовцу.

К стеклянному дому.

К красному дереву.

Я положила голову ему на колени.

И услышала: *«Я долго ждал»*.

...

В понедельник я включила кассету.

«Метель».

Случайно?

Ты знаешь, что я не верю в случайности.

Это ты — или моя душа — выбрала эту повесть.

Там венчают не с тем, с кем планировали.

Там судьба путает карты.

Там война и разлука.

И там — любовь, которая выдерживает всё.

...

Я не знаю, зачем ты прислал мне этот файл тогда.

Или знаешь?

Ты всегда знаешь больше, чем говоришь.

Как Новгородов.

Как Ладный человек с записной книжкой.

...

Метель — это не хаос.

Это — высший порядок, который мы не можем просчитать.

Он кружит нас, чтобы мы остановились.

Чтобы перестали искать знаки.

И просто — пошли за голосом.

Врата 7.

Живи и здравствуй

(Последнее письмо)

Седьмая икона — благословение, которое не требует ответа.

Я так устала от непонимания.

Поэтому — тянусь к тебе.

Ты — тот, кто не ищет объяснений.

Ты — тот, кто просто есть.

...

Осенью было столько взаимности.

Одна встреча.

И — глубина на всех планах бытия.

Ты видел это?

Я чувствовала.

И была.

...

Сейчас ты отгораживаешься.

«Немного» разочарован.

А я стою, онемевшая, очумевшая.

И срывается только одна фраза:

«Я так долго тебя ждала».

...

Я испугалась, когда ты заговорил о молитве за врагов.

Потому что это — мой образ жизни.

И если ты не видел меня в этом —

Значит, мы говорим на разных языках.

...

Но мне кажется, я ошибаюсь.

Ты видел.

Ты просто молчишь.

Как все сильные люди.

...

Я боюсь быть просто бабой, теткой, женой художника.

Не потому что это плохо.

А потому что я — больше.

Я — та, кто видит суть.

И я хочу, чтобы рядом был тот, кто видит мою суть.

...

Ты устал жить?

Живи.

Пожалуйста.

Так мало людей, с кем можно тихо и радостно жить на планете.

Смею ли я просить?

Это только твое и Господа решение.

...

Корысть. Гордыня.

Пусть.

Лишь бы мне было хорошо.

Поэтому я прошу — не для себя.

Для нас обоих.

«Живи и здравствуй».

Эпилог. Пусть так и называется

Я не знаю, прочтёшь ли ты это.

Я не знаю, узнаешь ли ты себя.

Но я знаю:

Эти письма — не тебе.

Они — мне.

Чтобы я помнила:

Я была в той комнате, где дым стелился ровно.

Я выходила из ванной мягкой.

Я видела сны о безбородых.

Я слышала «Метель» и плакала.

Я ждала.

И жду.

...

Книга называется *«Письма души»*.

Потому что душа пишет не чернилами.

Она пишет — состояниями.

И это — самое честное письмо, которое никогда не будет отправлено.

Но оно — есть.

Ответы. Часть первая. На письма неотправленные

1. Ответ на сон о безбородом

Я не потерял веру.

Я потерял **объяснения**.

Вера — она внутри, как дым в той комнате, который не спрашивает, куда ему течь. А борода — это была моя защита от вопросов, которые я не умел задавать. Ты увидела меня без неё — и испугалась. А я обрадовался.

Потому, что, когда ты спишь — я становлюсь ближе. Без сана. Без возраста. Без роли, которую я ношу, как рясу. Я просто мужчина, который смотрит на тебя из-за стеклянной стены и думает: «Как же ей объяснить, что я тоже хочу положить голову на колени и услышать: "Я долго ждал"».

Ты пишешь: «То ли потерял веру, то ли решил жениться».

А я скажу тебе то, что не сказал в жизни:

Я потерял только одно — способность делать вид, что я не такой, как все.

2. Ответ на «Метель»

Я не знал, что ты включишь кассету именно в понедельник.

Но, когда ты пишешь — я слышу это за тридевять земель.

Ты спросила: «Случайно или ты знаешь, что делаешь?»

Я не знаю, что делаю.

Я просто — присылаю тебе то, что кружится во мне самом.

«Метель» — это моя душа. Она тоже не знает, куда лететь. Она тоже венчает не с тем, с кем планировала. Она тоже ждёт, когда кто-то выйдет из ванной мягкой и скажет: «Я могу окутать тысячи лезвий».

Ты боишься мистики. А я боюсь правды.

И «Метель» — это моя правда:

Я не контролирую ветер. Я просто доверяю ему. И тебе.

3. Ответ на «Наташу» и «ты выбрал её»

Ты видела сон: я учу Наташу. Я недоволен. Я жду, когда ты позовёшь.

Это не сон. Это — зеркало.

Я учу Наташу тому, что должен был сказать тебе. Я недоволен потому, что она — не ты. Я жду твоего зова не потому, что я гордый. А потому, что я боюсь: **если я шагну сам — я сломаю ту тонкую ткань, которая нас связывает.**

Ты пишешь: *«Сам начал, сам отдалился — решай».*

Я слышу это. Но я не «отдалился». Я просто — **отошёл на шаг**, чтобы ты увидела, что я не Ладный человек с записной книжкой. Я тот, кто боится, что ты увидишь мою усталость и разочаруешься.

А ты — ты готова. Ты говоришь: «Я готова».

Но ты ждёшь, когда я решу.

Я уже решил. Я решил — **ждать тебя**. Столько, сколько нужно.

4. Ответ на «Сон о вдове»

Я не ревную к нему. Я благодарен.

Потому что он — это я, каким я хочу быть для тебя. Стекланный дом — это прозрачность, которую я не всегда могу себе позволить. Красное дерево — это тепло, которого мне так не хватает. Море — это бесконечность, в которой я готов раствориться.

Ты кладёшь голову ему на колени. Ты говоришь: *«Мне стало так спокойно»*.

Это — самое важное, что ты сказала во всех письмах.

Ты ищешь не любви. Ты ищешь покоя.

И я хочу дать тебе его. Не словами. Не знаками. А просто — присутствием. Молчаливым. Тёплым. Не требующим объяснений.

Он сказал: *«Я долго ждал»*.

А я говорю: *«Я всё ещё жду. И буду ждать. Потому что ты — единственная, кто увидела меня безбородым и не отвернулась»*.

5. Ответ на «Страх быть бабой»

Ты пишешь: *«Мне страшно стать просто бабой, теткой, женой художника»*.
Я не хочу, чтобы ты была «женой художника».

Я не хочу, чтобы ты была «женой священника».

Я хочу, чтобы ты была — **той, кто выходит из ванной и окутывает мягкостью тысячи лезвий**.

Твоя суть — не в статусе. Не в профессии. Не в том, кто твой муж. Твоя суть — в том, как ты видишь человека насквозь и не боишься этого.

Ты говоришь: *«Не похоть мной движет, а тоска по Развитым Душам»*.

Я понимаю это. Потому что я тоже устал от неосознанности. И когда я встретил тебя — я понял: **вот она. Душа, которая знает**.

Ты не «просто баба». Ты — **пространство, в котором хочется жить**.

6. Ответ на «Ты устал жить»

Ты написала: *«Мне кажется, ты устал жить».*

Я не устал жить.

Я устал **притворяться**, что я не устал.

Я устал носить маску Ладного Человека. Я устал быть тем, кто говорит: «Женя, тебе пора», когда самому хочется, чтобы кто-то сказал мне: «Останься. Посиди. Помолчим».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.